

4. Ауэзов Н., Собольев В. 42 мин.
5. Абай
6. Семистыльная драма, театр.
7. Роль - Мабунский М. И.
Худ. - Колесников П. И.

ТЕАТР

Интересный спектакль о великом просветителе

На центральной усадьбе нашего города, в большой аудитории, с участвующими на ней зрителем «Абай», спорили двое. Первый говорил:

— Не понимаю, почему театр назван за постановку пьесы Мухтара Ауэзова и Леонида Собольева «Абай»? Ведь она написана еще в 1940 году и с тех пор обобщена сценами многих театров. Не стоит с актрисой и одноименный фильм... Я же считаю, что премьерой — это обязательно носим для театра...

Второй возражал:

— А я придерживаюсь другой точки зрения. Вот мы с тобой вместе пройдем по улице Абая, зайдем в музей Абая. И театр, о котором мы говорим, носит имя Абая. Значит, тогда, жми великий просветитель. В театре пьеса Ауэзова и Собольева тоже является некое действии Чингизхановская степь возле Семипалатинска. И знаете, это знаменательно, что на родине поэта идет пьеса о нем, что в эти дни Мухтару Ауэзову за произведение «Пути Абая» присуждена Ленинская премия. А для русской традиции нашего театра — это действенная пьеса о великом просветителе, и был скажет, своей по-настоящему действенной постановкой пьесы «Абай».

Вполне сказано. И мы согласны с таким мнением.

Образ великого поэта Абая, его личность — творчество, творчество — человек, человек — творчество, творчество — человек, творчество — человек. Они — человек и Мухтару Ауэзову, ней

роман об Абая можно найти на языках многих не только в нашей стране, но и за рубежом, и Леониду Собольеву, видному советскому писателю, который много гоним и изучал и популяризировал на русском языке творчество казахского народа, был составителем первого на русском языке сборника Абая Бундбаева «Айрык и поэмы». Не случайно их творческое сотрудничество, не случайный успех написанной ими историко-биографической трагедии, правдиво показывающей Абая в последние годы жизни. Правильно — в самом полном смысле этого слова, так как в пьесе почти нет вымышленных имен, выдуманных событий. В ней точное отражение реальной действительности.

Пьеса Мухтара Ауэзова и Леонида Собольева — богатый материал, прочная основа для создания яркого, многопланового спектакля. Хочется сразу поставить вопрос: сумеет ли театр использовать до конца возможности, заложенные в пьесе, попытка и сценаристы выдолбить замесам драматургов? Да, сумеет. В итоге — возмущающий, интересный спектакль. Перед нами проходит галерея самостоятельных образов, представляющих двух непримиримых лагерей — друзей и учеников Абая, ведущих в народ перемены, идеи свободылюбия и братства с великим русским народом, и врагов — их — родовых старшин, правящей феодальной, жестокой, ограниченной палатой. И несмотря на трагичный финал спектакля, мы верим — победы честные, смелые, такие, как Абай. Мы восприняли как

многозначное звучание спектакля.

Постановщик, главный режиссер театра М. И. Мабунский и весь творческий коллектив проделали большую плодотворную работу, которая увенчалась успехом. Решение общей задачи, стоявшей перед коллективом, зависело от того, насколько полно раскроет каждый актер в отдельности мир своего героя, покажет его «я». И, понятно, основное зависело от исполнителя главной роли — Абая. Это тем более важно, что по пьесе Абай присутствует — зримо, а подчас и невидимо — в каждой сцене, тема Абая живет в действиях, определяет их характер, всех без исключения персонажей. Создание этого образа требует от артиста глубокого знания биографии Абая, его творческой деятельности, в которую он жил и творил. И судя по игре исполнителя главной роли — В. З. Гельзинга, актер не только понимает общественно-историческую роль Абая, но и искренне любит его как человека, поэта, борца.

Человек, поэт, борец — таким мы видим Абая — Гельзинга на сцене. Внешний рисунок образа, созданный актером, чрезвычайно прост: Абай держан в движениях, спокое, — в каждой поступке его сквозит необъяснимая духовная сила, ощущение правоты своего дела, личное абсолютное обязательство, которое прилагается к нему душой, вызывает любовь простых людей и доверие до общности врагов. Большой человечностью и благородством веет от Абая, вставшего на защиту зле-

вил Айдара и Зуры. Сколько искренности, теплоты, душевности в исполнении пьесы знающего Абая — Гельзинга: «Зура, Зура... Мы приняли бой за вашу юную любовь, еще не знал твоего сердца... Жаким отомстил за вас, вы много думали безмятежной жизни. Как благородно пламя, вспыхнувшее в тебе! Одним словом думи ты распылила передо мной целый мир... сердца всех дотерев степи... Битва за твою счастье, за счастье твоих сестер — вот оправдание всей моей жизни...»

Прекрасно проводит артист сцену суда над Айдаром и Зурой. Остроумие, убийственным сарказмом проливает его речь, своими убежденными доводами он разбивает противников, ставит их в тупик. Абай на голову выше своих врагов, и он не может не победить. Очень впечатлительна сцена смерти Абая. И в ней В. З. Гельзинг блеснул своим незаурядным дарованием. Напряженная нога, разорванные горящие глаза устремлены в небо. Он потрясенная спокойное: «Самиде... нога маня яркою солнцем... Белоснежный свет!... Кажется мне, таким я видел тебя, когда впервые раскрыл глаза на мир... Влезу тебя и опущусь в могилу... Какый свет... Как мне ему? Жизнь?...»

Своими передовыми идеями миропознания Абай во многом был обязан сильным революционерам-националистам. Один из них — Доггонов Фехр Янаошчи (казали назвали его Ялонош Подр) — был близким другом поэта. Эту роль в спектакле исполняет В. И. Шитов. В труппу вынужден приходит он из-за болезни близкого своим советом, дружелюбным участием. «Корошый русский человек» — говорит о нем Абай. В. И. Шитов играет с торжым тактом, умно: ничего показного, рассчитанного на внешний эффект. И даже тот эпизод, когда

Доггонов раскрывает тайну смерти Айдара, артист сумел показать на большом внутреннем накале.

Полнокровный образ ученика Абая — молодого акына Айдара, создает И. Г. Чистяков. Честным, жарким, но коротким огнем вспыхнула его жизнь. На угрозы врагов, ни их коварство не в силах сломить свободулюбия юноши, его пламенная любовь к Зуре. Ради своего права он готов идти на смерть. Айдар в исполнении И. Г. Чистякова — счастливый, цельная натура. Заменяет пьесы Айдара, в жизни его прозвучала как песни — любви и правды. И становится понятным, почему Абай так горько оплакивал смерть своего лучшего ученика и младшего товарища.

Остроумие, прямолинейность в своих поступках другой ученик великого акына, писателя Копляй (Ю. С. Пестяков). С хорошим юмором, находчивостью проводит актер жонглируя мячом. Жаль, что режиссер, по-видимому, потереяв его возможность, отошел от текста пьесы и передал финальный монолог Копляя Бержан — жене Абая. Мы не имеем никаких замечаний по поводу трактовки образа Бержан заслуженной артисткой республики И. И. Завадской. Она и на этот раз пленит зрителя своей выразительной яркими красками, темпераментной игрой. Ее Бержан — верный друг и помощник Абая. И в последние слова, которыми заканчивается пьеса, произносит Копляй. Он говорит: «Народ! Немерзоды стоем... покинул мир благородный Абай. И близкие, и дальние... И мы, и старцы... И те, кто живет сейчас, и те, кто будет жить и царде твоим, называют благодарно имя твое, Абай... О, Абай!» Это оправдано. После гибели Ай-

дара, после предательства Бержан — Копляй остается верным учеником, продолжателем дела Абая. И кому, как не ему, принадлежит и должен принадлежать заключительный монолог!

Самым ярким, жестоким врагом великого поэта в спектакле выступает бай Эрден (эту роль мастерски исполняет заслуженный артист БССР П. П. Гимноцкий). Даже в обстановке его есть что-то хищническое. С пороченным от злобы лицом мечется он вокруг Абая как злой иезуит. Он добивается жизни Айдара и Зуры. Потерпев поражение, с еще большей ненавистью ослепляется он на Абая. Эрден — Гимноцкий — типичный феодал, для которого превыше всего личные интересы, а карьер — тонкая, способная только подчиняться и слушаться для его обогащения.

Другим, скрытым врагом Абая, и поэтому не менее опасным, является его любимая жена Керим. Артист Г. М. Яковлев так выразил эту черту характера своего героя — честолюбие, хитрость, подлость. Его Керим злится, притворяется, интриговывает, и долгое время Айбай и его друзья верят ему. Пользуясь этим, подстрекает революционного губернатора Азимханов (артист В. А. Годунов), он вероломно идет в цепь: возмразить Абая от союзников. «Абай должен остаться один», — проносит Керим — Власенко с ядовитой усмешкой — совсем один, и тогда он сам отпад свой Новозар... Нет, не в дождь с русским народом, как Абай мечтает погнети «вражда наравно кочевья! Керим, а налад, и упрекливо полярком феодализм-полюго строя, с утверждением идеологии написанная.

Хороши в спектакле Зура (Н. А. Ахмедская), Карлыгаш (Н. З. Кармышева), Нарынбет (В. И. Урманов),

Жиренте (заслуженный артист республики П. И. Батурин).

Слабо проиграл роль Магити — несподручно Абрамяна — артистка С. А. Баранова. Сдержанность чувств переходит у нее в скованность, временами она держится неуверенно, так и кажется, что актриса плохо знает свою роль. Иногда срывается с верной нотею топа Б. А. Годунов — Азимхан. Крадутся движения, неестественные позы делают Азимхана похожим на хоульный образ шивона из приключенческого романа. Он выпрыгнул за Абая, но почему именно так? Думается, артист способен найти другие, более сильные детали дан своей роли. Вызывает недоумение и его наряд — так чиновник, близкий к губернатору, не одевался.

Кстати, о костюмах. Подобрать они неказистые. На протяжении всего акта действующие лица не меняют их. Кажется, театр не имеет возможности подобрать для каждого исполнителя той или иной роли нужные костюмы, которые подчеркивали бы индивидуальные особенности образа. Есть в спектакле и другие недостатки в шероховатости, над устранением которых театр работает.

Следует отметить удачное художественное оформление спектакля (художник П. И. Колесников). В нем немало хороших находок.

И снова вернемся к тому спору, с которого мы начали свой разговор о спектакле. Да, русский коллектив театра имени Абая выполнил свой творческий долг, осуществил постановку этой пьесы. Впрочем, в Абая на сцене произносятся. Мы ждали ее, и она не обманула наших ожиданий. Хорошая встреча всегда оставляет хорошие впечатления.

К. МУХАМЕТАХАНОВ,
В. ОЛИНЧУН.

Иркутский край правды
г. Семипалатинск

29 APR 1952